

УДК 81'276

ББК 81.432.1-324

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/4/6-14>

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО ДИСКУРСА НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Г. В. Романова

Воронежский государственный технический университет

THE INFLUENCE OF DIGITAL DISCOURSE ON THE FORMATION OF A NEW LINGUISTIC REALITY

G. V. Romanova

Voronezh State Technical University

Аннотация: в статье рассматривается влияние языковых единиц, происходящих из цифрового дискурса, на систему русского литературного языка. Предметом изучения стали слова, устойчивые выражения и прецедентные тексты, источником порождения которых явилось интернет-пространство. Исследование, проведенное на основе собранной автором картотеки примеров массмедийного дискурса, позволило сделать выводы о том, что, во-первых, современная интернет-коммуникация становится основным источником пополнения лексического запаса. Общие черты таких слов: компьютерная тематика, развитие коннотативных значений; преобладание англицизмов; образование сложных слов в качестве продуктивной словообразовательной модели; стилистическое совмещение разговорной лексики с книжной. Во-вторых, в словосочетаниях из интернет-коммуникации отмечен процесс развития устойчивости. В-третьих, установлено, что интернет-тексты становятся основой для возникновения нового источника прецедентных текстов (текстовых мемов).

Ключевые слова: интернет-коммуникация, цифровой дискурс, компьютерный жаргон, система русского литературного языка, интернет-лексика, устойчивые выражения, прецедентные тексты.

Abstract: the article examines the influence of linguistic units originating from digital discourse on the system of the Russian literary language. The subject of the study were words, stable expressions and precedent texts, the source of which was the Internet space. The research conducted on the basis of the card index of examples of mass media discourse collected by the author allowed us to conclude that, firstly, modern Internet communication is becoming the main source of replenishment of the lexical stock. Common features of such words: computer topics, development of connotative meanings; the predominance of Anglicisms; the formation of complex words as a productive word-formation model; stylistic combination of colloquial vocabulary with book vocabulary. Secondly, the process of sustainability development is marked in the phrases from Internet communication. Thirdly, it is established that Internet texts become the basis for the emergence of a new source of precedent texts (text memes).

Key words: Internet communication, digital discourse, computer jargon, the system of the Russian literary language, Internet vocabulary, stable expressions, precedent texts.

Введение

В настоящее время оформилась обширная сфера интернет-коммуникации, новая языковая реальность, интенсивно обновляющая языковую систему. Происходит изменение языка под влиянием нового цифрового дискурса и нового цифрового пространства об-

щения. Мир цифровой коммуникации, сформированный в интернет-пространстве, апеллирующий к неопределенно широкому кругу лиц, все более расширяющий зону своего воздействия на различные отрасли и сферы деятельности людей, не мог не повлиять на систему русского национального языка. И несомненно, повлиял. На фоне новой организации жизни пе-

© Романова Г. В., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

риода пандемии – введения режима самоизоляции, активного внедрения формы дистанционной работы и учебы – интернет-лексика и интернет-модели текстового построения просто «хлынули» в общезыковую систему. Язык изменился, наиболее существенно под влиянием интернет-языка обновилась его лексическая база. Подобные изменения в языке происходят настолько быстро, что уже имеющиеся теоретические исследования в полной мере не отражают процессов пополнения лексического запаса русского языка за счет средств интернет-ресурсов. В работе мы сосредоточили внимание на изучении изменений в системе литературного языка, возникших под влиянием цифрового дискурса, что нам представляется наиболее актуальной задачей современной лексикологии в свете последних современных интенсивных изменений в лексическом составе русского языка под воздействием цифровизации и недостаточного научного теоретического и практического изучения этого процесса в лингвистике.

Анализ теоретического освоения вопроса в предшествующих работах показал, во-первых, что исследования, посвященные лексике, возникшей под влиянием цифровизации, не многочисленны. Во-вторых, они, как правило, посвящены отдельным (узким) вопросам заявленной темы, как, к примеру, в работе Е. В. Лушниковой представлен сопоставительный анализ подобных единиц в различных языках [1], а у М. В. Барт рассмотрен только один параметр – словообразовательные модели компьютерного жаргона [2]. В-третьих, большая часть подобных исследований проведена достаточно давно, современный же измененный лексический состав им во многом уже не соответствует, как в работах О. В. Ворон [3] и Н. Н. Гончаровой [4], актуальных же по времени исследований немного. Представляют интерес работы О. А. Кармызовой [5] и А. Н. Сбоева [6]. Однако масштабные глобальные исследования лексики, возникшей в общелитературном русском языке под влиянием цифровизации, в настоящее время еще не проведены.

Наша работа станет вкладом в изучение лексики компьютерной сферы. **Цель** проведения исследования – выявить, как повлиял язык цифровизации на систему национального литературного языка, и в чем именно это выразилось. Научную новизну нашего исследования усматриваем в представлении широкого лингвистического взгляда на предмет исследования. Так, мы рассматриваем различные языковые категории, объединенные общностью происхождения из цифрового дискурса: слова, словосочетания, устойчивые выражения, тексты, прецедентные тексты, и используем, соответственно, разноплановый инструментарий исследования (методы, анализ, способы

оценивания), не ограничивая его собственно лексикологическим.

В результате обобщения корпуса собранных примеров мы зафиксировали новые черты в системе языка, возникшие вследствие влияния языкового дискурса. Анализ выявленных особенностей собранных примеров дал основу для выработки **основных постулатов** нашей работы.

1. Современная интернет-коммуникация «становится основным источником новых **лексических единиц** и словосочетаний» [6, с. 3].

2. По причине широты и скорости распространения наиболее частотные словосочетания цифрового дискурса стремительно приобретают качество устойчивости, в общенациональном языке формируется новая группа таких **устойчивых выражений**. В настоящее время у ряда подобных выражений идет процесс формирования устойчивости.

3. Под активным влиянием интернет-пространства (цифрового дискурса) меняется обычно стабильный корпус **прецедентных текстов**. В течение прежних десятилетий, столетий и даже тысячелетий прецедентными текстами становились пословицы, поговорки, высказывания известных людей, крылатые фразы, литературные цитаты, сами названия литературных произведений и т. д., в XX в. прибавились названия кинофильмов и телепередач (так отразилось появление и влияние на умы индустрии кинематографии и развитие телевидения). В настоящее же время национальный язык активно обогащается с помощью цифрового дискурса, пришедшего из Интернета. Так информационная реальность стала «расходиться на цитаты», являясь новым глобальным источником прецедентных текстов в целом, и устойчивых выражений в частности.

Материал исследования ограничен массмедийным дискурсом. Он представляет собой тексты современных средств массовой информации, рекламы, телевизионных репортажей, названия статей журналов и газет, интернет-СМИ. Источниками языкового материала работы явилась авторская картотека, собранная в течение полугодия, которая состоит более чем из 300 примеров, обнаруженных преимущественно в заголовках федеральных и региональных газет («Российская газета», «Молодой коммунар», «Моё»), в названиях и рубриках телевизионных, главным образом новостных, программ («Время», «Новости», «Воронежские новости»), а также в рекламных слоганах.

Методы исследования. В работе был проведен семантический, словообразовательный и структурный анализ собранных примеров с использованием при необходимости этимологического и интерпретационного анализа. На заключительном этапе выполнен текстовый анализ собранных примеров.

Результаты исследования

1. Постулат первый: современная интернет-коммуникация становится основным источником новых лексических единиц.

Выявленные примеры употребления слов, вошедших в общезыковую систему литературного русского языка, при теоретическом осмыслении не имеют единообразия квалификации. Их определяют по-разному: как «подязык общения программистов» [3, с. 5], «компьютерный сленг» [7], «компьютерная лексика» [5, с. 4]. В нашем исследовании сделаем акцент на установлении факта вхождения слов первоначально «компьютерного происхождения» в систему русского литературного языка и назовем их «слова из интернет-коммуникации». Доказательством того, что они действительно стали частью системы литературного языка, служит собранная нами картотека примеров из современных средств массовой информации, ряд из которых приведен в работе. Проведем небольшой общий обзор-описание собранных примеров языковых единиц, недавно вошедших в общезыковую систему из интернет-пространства, и установим их квалифицирующие признаки:

- во-первых, по происхождению;
- во-вторых, по составу;
- в-третьих, по семантическим свойствам;
- в-четвертых, по стилистической окраске.

1. **По происхождению** интернет-лексика преимущественно иноязычная (преобладают англицизмы): *подкасты, блогер, влогер, виртуально, вирально (от «виральность» – маркетинговая характеристика контента, способность заинтересовать пользователей), биткоин, паблик, токен (термин с узким значением «информационной безопасности» – ключ для авторизации пользователя), чип* и пр. Следует отметить, что тенденция активного вхождения в современную языковую систему компьютерной лексики, происходящей из английского языка, давно отмечена лингвистами. Заимствования из английского языка зафиксированы в качестве «ведущего способа пополнения компьютерной лексики русского языка» [5, с. 5]. Приведем некоторые примеры их распространения в литературном языке.

«С новым *чипом* (На чем будут работать смартфоны 2022 года)». Название статьи о будущих смартфонах (Российская газета неделя. 2021. № 285 (8636). 15–22 декабря. С. 11)). Образовано по модели фразы «с новым годом» с заменой на слово «чип» – «(англ. chip – осколок, обломок) электронный модуль или микросхема, используемый для создания вычислительных систем» [8, с. 734].

«Снежный *com* (Как ижевский дворник стал братом Деда Мороза)». Название статьи о помощи людям (Российская газета неделя. 2021. № 298 (8648). 29 декабря. С. 4). Образовано с привлечением модели

устойчивого выражения «снежный ком», но с заменой на созвучное слово на английском языке и в английской графике «*com*», но текстовое оформление (без пробелов) уподоблено электронному адресу сайта.

«У *блогера* Дины Саевой 27 миллионов подписчиков» (ТВ-канал «Первый»; передача «Доброе утро». 06.12.2021). Блогер – автор блога (из англ. «журнал, дневник»).

2. **Особенность состава** слов, пришедших из Интернета, состоит в повышенной частоте употребления сложных слов разнотипных словообразовательных моделей. Нами отмечено 2 различных класса сложных слов:

– **1-й класс** – сочинительные (или аддитивные) слова, оба элемента слова одинаково важны в семантическом поле. Особенность этого класса изучаемых единиц – появление в русском языке трехкорневых сложных слов, что особенно характерно для англосаксонской группы языков: *ДомКлик, смартМТСконтент* и пр.;

– **2-й класс** представляет собой подчинительные (или детерминированные) сложные слова. В этом классе отмечены 2 различные модели построения слов:

а) модель образования сложного слова методом морфологического способа сложения двух слов. Чаще всего это существительные с приложением (определение, которое тоже выражено существительным). Отмечено, что именно в таких построениях, как правило, преобладают англицизмы: *смарт-очки, онлайн-стример, ТикТок-блог* и др. К примеру: «Тебя только за *смарт-очками* посылать» (рекламный слоган магазина Эльдорадо; ТВ-канал «Первый»; передача «Доброе утро». 13.09.2021). Построено по модели разговорного устойчивого выражения «тебя только за смертью посылать»;

б) модель образования сложного слова методом сращения (слияния воедино целого словосочетания без каких-либо изменений в морфемном составе и без соединительных гласных): *криптовалюта* (из выражения «криптографическая валюта»), *соцсеть* (из словосочетания «социальная сеть») и др.

Очень часто сложные слова имеют в своем составе имя собственное, называющее персоналии, или же в нарушение правил орфографии именам нарицательным присваивается качество имен собственных с написанием с заглавной буквы.

«От поиска до переезда один *ДомКлик*» (рекламный слоган. ТВ-канал «Первый». 30.10.2021). Название Домклик (сервис Сбербанк для поиска, продажи, покупки и аренды недвижимости) построено как созвучие (использован пароним) к термину «кликнуть».

«Звонок на *ТикТок* (Московский педагог знает, как уместить урок в тридцать секунд)». Название

статьи о том, как работает учитель-тиктокер в одной из московских школ (Российская газета неделя. 2021. № 279 (8630). 8–14 декабря. С. 23). Образовано по модели устойчивого выражения «звонок на урок» с заменой компонента.

3. По семантическим свойствам использованы термины, характеризующие цифровой дискурс, определенная лексика и устойчивые выражения, связанные с организацией цифрового пространства (слова и выражения из профессиональной компьютерной терминологии (*интерфейс, контент (способ подачи материала), паблик, подкасты, скриншот*) и профессионального компьютерного жаргона или жаргонные компьютерные модификации слов: «*Пришел, увидел, загрузил*» (рекламный слоган смартсети МТС на телевидении. 10.07.2020)).

Лексика, вошедшая в общую языковую систему из цифрового пространства, распадается на следующие три основные лексико-семантические группы, объединенные общей категориальной семой и принадлежностью к одной части речи.

1. Названия деятелей (субъектов действия): *блогер, влогер, стример, хейтер, тиктокер, ламер, юзер, пранкер* и др. Форма выражения – одушевленное имя существительное. К примеру: «*Следствие ведут тиктокеры*». Название статьи (Комсомольская правда. 2021. 30 сентября – 6 октября. С. 8).

2. Названия процессов, результатов или атрибутов процесса: *аккаунт, гаджет, скриншот, блог, влог, мем, пост, подкасты, стрим, паблик, коннект, интерфейс, модем, фейк, пранж, дистанционка, загрузка*. Форма выражения – неодушевленное имя существительное.

«*Закинули нейросети* (Российские ученые «дрессируют» водоросли, печатают кости и создают высокоскоростной поезд)». Название статьи о разработке новых технологий в России (Российская газета неделя. 2021. № 114 (8465). 26 мая. С. 24). Название образовано как трансформация устойчивого выражения «закинуть невод» (из сказки А. С. Пушкина) с заменой слова «невод» на «нейросеть» (замена на синоним (невод → сеть, но в переносном значении слова как сеть Интернет).

«*Работа и пеленки сошлись на удаленке?*» Рекламный слоган успокаивающего препарата «Танатен» (ТВ. 2021. Осень).

3. Названия действий: *кликнуть (от клик), лайкнуть (от лайки), зумить, юзить (от юзер), коннектиться (от коннект «соединение»), банить, забанить («запрещать доступ к чему-либо» [7]), троллить (от «троллинг – (англ. trolling) процесс написания провокационных сообщений в Интернете» [9]) и пр.* Форма выражения – глагол. К примеру: «*Накликать сотки* (Росреестр: как удаленно купить участок под строительство дома у государства)».

Название статьи об удаленном пользовании услугами Росреестра (Российская газета неделя. 2021. № 285 (8636). 15–22 декабря. С. 9). Образовано по модели устойчивого выражения «накликать беду» («позвать беду», первоначально выражало негативный оттенок), но слово «накликать» употреблено в новообразованном значении от слова «кликнуть» (обеспечить внеконтактный доступ), используемом в компьютерном жаргоне с утратой негатива.

4. По стилистической отнесенности наиболее яркая черта – распространение в интернет-пространстве слов и языковых моделей разговорного стиля. В русле этого влияния среди выявленных примеров мы отметили два основных стилистических признака. Первый из них – использование как слов разговорного стиля, так и построенных по разговорным словообразовательным моделям (*удаленка, кликнуть (от клик), зумить (от зум), юзить (от юзер)* и т. п.), что придает речи флер неформальности или даже сниженности.

Второй стилистический признак, пришедший из интернет-текстов, – частотный своеобразный антонимический прием выразительности речи, заключающийся в употреблении стилистически окрашенных разговорным стилем слов при одновременном совмещении их с книжными. В современных исследованиях интернет-языка его описывают как «смешение литературного языка с неформальным разговорным» [6, с. 23]. Так, в приведенных ниже примерах построения рекламных слоганов при назывании взрослых персоналий используются подчеркнуто-детские разговорные варианты их имен (*Настя*, а не Анастасия; *Даня*, а не Даниил; *Дима*, а не Дмитрий).

«*Это маккомбо Дани Милохина*»; «...*Это маккомбо Насти Ивлеевой*». Рекламные слоганы Макдональдс в России (ТВ-канал «Первый». 2021).

«...*И блогер-миллионник Дима Масленников столкнется с паронормальным лицом к лицу*». Из рекламы реалити-шоу «Охотник за привидениями» (ТВ-канал «ТВ-3». 17.10.2021.).

Критерий вхождения слова из интернет-коммуникации в литературный язык. Принципиальным для нашего исследования является установление научно обоснованного критерия для отнесенности языковой единицы, сформированной и функционирующей первоначально в интернет-пространстве (термина, жаргонного слова), к общей системе литературного языка. Как установить, является ли это слово по-прежнему узкопрофессиональным термином или околопрофессиональным жаргонным, занимающим периферийную позицию в общезыковой системе, или же его знают и используют все носители языка? На этот вопрос ответ можно дать по-разному, но мы выработали свой алгоритм для установления критерия вхождения языковой единицы в об-

щую систему. Предлагаем собственную модель решения этой задачи. Слово, пришедшее из интернет-пространства, следует считать частью системы литературного языка при прочих условиях (частотность распространения, единообразие понимания) только в случае развития у него дополнительных (коннотативных) значений. О том, что слово из интернет-коммуникации действительно вошло в систему литературного языка, свидетельствует развитие (появление) у него дополнительных сопутствующих (коннотативных) значений. К этой мысли нас приводят умозаключения ряда исследований в области семантики. В частности, М. М. Копыленко и З. Д. Попова на примере крылатых выражений показывают, что «после получения ими коннотативного статуса они являются знаками ситуации, а не понятий (как было прежде в статусе компьютерных терминов или жаргонных слов); поэтому и их толкование состоит в описании ситуации», отношения к ней, а не в передаче понятия [10, с. 98]. Слово приобретает дополнительное коннотативное значение или стилистическую окраску, но при этом оно устойчиво связано с основным значением в сознании носителей языка. Коннотация, как известно, отвечает за передачу информации, которая заключается не в отражении самого предмета или явления, а фиксирует определенное отношение к ним: выражает эмоцию, оценку, ассоциацию говорящего или отображает культурные традиции общества.

Проиллюстрируем развитие подобных коннотативных значений с помощью примеров. Так, слово «интерфейс» первоначально в компьютерном жаргоне обозначало «систему связи с унифицированными сигналами и аппаратурой для обмена информацией между устройствами» [8, с. 216]. В следующем контексте из книги профессора Санкт-Петербургского университета Т. В. Черниговской коннотативное (переносное) значение построено на основе сравнения по выполняемой функции: язык как интерфейс. *«Исходная гипотеза – язык как интерфейс между мозгом, сознанием и миром – отражает мой взгляд на эволюцию и природу вербального языка»* [11, с. 10].

Известное слово «биткоин» (название криптовалюты – прямое первоначальное значение слова) приобрело дополнительную коннотацию с явным негативным оттенком. Этим словом в контекстах начинают выражать отрицательное отношение говорящих к этой условной «денежной единице», связывают их с понятием обмана. *«А, это те биткоины, которые цыгане на базаре продают?»* (ТВ-канал «Первый»; передача «Стоянов-шоу». 12.06.2020).

Другой пример со словом «юзать» (от англ. «юзер» – «категория пользователей, которые работают с программой, но не пишут их» [9]). Новый контекст: *«Что ты юзаешь, сынок?»* Из беседы папы с

сыном, ерзающим на одном месте. Начинает развиваться дополнительный коннотат на основе схожести процессов: «юзать» (прямое значение) – «что-то быстро искать в Интернете» [9]; переносное значение слова – «ерзать на месте, суетиться». Таким образом, слово становится многозначным.

«О вы, мои проюзанные черри!» Обращение к девушкам из кинофильма «Золушка» 2012 г. (режиссер А. Борматов). «Черри» – ироничное индивидуальное образование, намек на метафору, сравнивающую девушек «в возрасте» с ягодами (сорок пять – баба ягодка опять). Слово «проюзанные» употреблено в переносном значении «выдавшие виды, многое повидавшие» с явным негативным оттенком.

«У нас так классно складывается коннект». Фраза из диалога ведущих (ТВ-канал «ТНТ»; «Прямой эфир». 26.12.2021). Первоначальное прямое значение слова «коннект» – технический термин; употреблялось в значении «присоединять», затем развилось переносное значение «установление взаимоотношений, контакта». Интересно то, что в словаре иностранных слов 2005 г. слово *коннект* даже не зафиксировано, указано лишь однокоренное *коннектор* («символ в блок-схемах, используемый для слияния нескольких линий в одну» [8, с. 275]) как технический термин информатики. Уже спустя 15 лет в русской языковой системе появляется слово *коннект* («соединение») и производный глагол *коннектиться* («присоединяться, устанавливая соединение» [7]) с развитием в языковой системе коннотативных значений, на что указывает ряд выявленных примеров.

Интересен ряд примеров со словом «контент». Первоначально прямое значение этого слова «содержимое, содержание, начинка информационного пространства», «смысловое содержание ресурса Интернет» [7]. У слова развилось переносное значение по принципу «расширения сферы применения», теперь оно понимается как: 1) обобщение любой информационной базы, комплекс информационного знания (базы); содержание чего-либо (применительно к любой сфере деятельности). Находим в речи следующие его варианты употребления.

«Если любовь не воспринимать как некий девичий контент, а во вселенском смысле слова». Фраза из интервью профессора ВГУ Т. А. Никоновой («ТВ-Губерния». 21.12.2021). Слово «контент» употребляется в качестве синонима к словам «понятие, понимание», что указывает на формирование у него переносного значения (коннотата).

«Не орхидея, а сплошной контент». Название статьи об орхидее с испорченными корнями (интернет-новости «ЯндексДзен». 24.12.2021). Подразумевается переносное значение – орхидея находится в настолько плохом состоянии, что от нее осталась только форма. Авторское (окказиональное) употре-

бление слова «контент» в этом контексте, очевидно, имеет коннотативное значение, предполагающее, что изучая процесс действий с «больными орхидеями», можно получить массу информации (т. е. содержания) по ее состоянию и оздоровлению.

«*Давай будем вдыхать и выдыхать в оффлайн*». Фраза из песни «17 лет» группы СЛОТ 2021 г. «Оффлайн» – первоначальное (прямое) значение «вне сети» в тексте песни использовано как средство выразительности в переносном значении: «живую, в реальности, в жизни».

2. Постулат второй: во многих словосочетаниях из интернет-пространства формируется устойчивость. В словосочетаниях, пришедших из цифрового дискурса, по причине широты использования и частотности употребления наметилась тенденция формирования устойчивости. Далеко не все из них в настоящее время с уверенностью можно назвать устойчивыми выражениями, в большинстве из них процесс формирования устойчивости еще не окончен, но несомненно, наблюдается развитие этого процесса. Следует пояснить, что считать показателем процесса развития устойчивости у свободного словосочетания. Это наличие у устойчивых выражений одновременно трех признаков. Во-первых, это регулярная повторяемость в различных контекстах, но в одних и тех же значениях, наращивание интенсивности повторяемости таких выражений в речи (усиление частотности повторяемости). Во-вторых, единообразие понимания (а зачастую и просто наличие понимания) всеми носителями языка: всеми возрастными, социальными и профессиональными группами. В-третьих, приобретение устойчивым выражением переносного или же профессионального терминологического значения. К примеру, нет смысла оспаривать приобретение устойчивости следующими выражениями, отражающими технические процессы: *новый контент, создать аккаунт, сменить профиль, отправить в облако, быть в онлайн, поставить лайк, вести блог* и т. д.

«*Сменить профиль*». Название статьи о перепрофилировании земельных участков при строительстве в г. Воронеже (Российская газета неделя. 2021. № 285 (8636). 15–22 декабря. С. 13). «Профиль» в устойчивом выражении (УВ) употреблено не в значении технического понятия, как при возникновении УВ, а в широком смысле слова.

«*Бюллетень отправят в облака* (Что изменится в оформлении больничного с 1 января)». Название статьи о применении интернет-технологий при оформлении больничного листа (Российская газета неделя. 2021. № 279 (8630). 8–14 декабря. С. 3). Образовано по модели прежнего устойчивого выражения «отправить в облака» с заменой значения слова «об-

лако» на цифровое понятие как место хранения информации.

«*Пациент в онлайн* (Врачам могут разрешить лечить и ставить диагнозы удаленно)». Название статьи с усечением устойчивого выражения *быть в онлайн* (Российская газета неделя. 2021. № 251 (8602). 3–9 ноября. С. 3).

Так называемую «вынужденную» устойчивость по причине частотности употребления под влиянием изменившихся жизненных реалий приобрели выражения: *кьюар код, система быстрых платежей (СВИФТ, SWIFT), дистанционное обучение, удаленная работа*. О формировании устойчивости в этих выражениях и подобных выражениях мы писали ранее [12, с. 133–143].

«*QR-код доступа*. Как принимают поликлиники и больницы в нерабочие дни» (Российская газета неделя. 2021. № 251 (8602). 3–9 ноября. С. 2). Название статьи построено с использованием контаминации из двух устойчивых выражений: 1) «QR-код» (УВ терминологическое, образовано недавно) и 2) «код доступа» (УВ системы русского национального языка).

«*Не так страшен код* (Изменения в противокоррупционных правилах и мерах)». Название статьи об изменениях в связи с введением QR-кодов (Российская газета неделя. 2021. № 293 (8644). 24 декабря. С. 9). В основе названия модель устойчивого выражения из русской поговорки «не так страшен черт, как его малюют» с усечением и заменой слова «черт» на «код», с помощью чего дается отрицательная оценка процессу введения кьюар-кодов.

«*Получать зарплату с помощью системы быстрых платежей*». Название статьи об универсальной электронной системе выдачи заработной платы (Российская газета неделя. 2021. № 285 (8636). 15–22 декабря. С. 2).

О большей части выражений, пришедших из цифрового пространства, на сегодняшний день корректнее говорить лишь как о имеющих тенденцию к устойчивости, о фиксации у них процесса формирования устойчивости: *модный гаджет, новый гаджет, блогер-миллионник* (тот, у которого миллион подписчиков) и т. д.

«*Гаджеты* («Российская газета» протестировала *новый гаджет*)». Название статьи (Российская газета. 2022. № 287 (8646). 4 января. С. 7).

3. Постулат третий: возникают новые прецедентные тексты. В сфере цифровой реальности как нового источника устойчивых выражений и прецедентных текстов отмечены две основные языковые тенденции: первая – использование имен «героев» Интернета (блогеров, влогеров, стримеров) в качестве новых прецедентных имен; вторая – активное порождение в интернет-пространстве прецедентных текстов из разных форм контента: текстовых мемов,

статей Интернета, постов, подкастов, стримов, видеоблогов.

Активно используется образование **по модели текстов** из интернет-ресурсов. Таким образом, интернет-ресурсы начинают выполнять роль прецедентных текстов, становятся моделью-клише для построения новых текстов.

Если раньше до широкого пользования цифрового пространства и формирования особого языкового поля вокруг него источниками появления устойчивых выражений и прецедентных текстов в общезыковом фонде русского языка были пословицы, поговорки, высказывания известных людей, фразы из кинофильмов, книг, СМИ, то теперь добавился и стал практически самым активным новый мощный источник прецедентных текстов – цифровой дискурс (СМС, Интернет, социальные сети и другие контент). Очень часто прецедентными текстами становятся текстовые мемы из цифровой реальности. **Мемы** представляют собой целый социокультурный феномен, это новое языковое явление, интенсивно ворвавшееся в жизнь посредством интернет-пространства. Интересно, что создал само слово «мем» и разработал теорию мемов как единицы культурного наследия, передаваемой от человека к человеку с помощью речи, письма, видео, ритуалов или жестов, не лингвист, а биолог Чарльз Докинз в своей книге еще в 1976 г., отметивший параллель между эволюцией живых организмов и эволюцией языка [13]. Изначально возникшие как ироничные или саркастические высказывания, размещенные в качестве подписей под интересными фотографиями, картинками или в видео, превращаются из сопутствующих языковых средств в основное средство выражения идеи видео или фото в Интернете. Таким образом, они начинают выполнять резюмирующую функцию, оформляются в виде умозаключений или суждений, а иногда функционируют как небольшой текст. Эти шуточные послания сейчас находятся в авангарде сотворения новой языковой реальности.

Ярким примером формирования устойчивости и появления прецедентного текста стал мем из Интернета с изображением четырех котиков и приписываемой им фразой: «Наташа, вставай! Мы там все уронили...». Известно, что первоначальный мем с участием американки и пробуждающих ее двух кошек был размещен 16 декабря 2019 г. в интернет-сообществе «Котизм». Москвичка Дарья Бородулина на его основе создала собственную его модификацию с четырьмя котиками, который и разошелся в сети на цитаты и переделки, в связи с чем Д. Бородулина подала заявку в Роспатент по поводу регистрации этого текста с изображением как товарного знака («Наташ, ты спишь? Вставай! Мы там все уронили! Вообще все...»). Очень популярным текст мема становится,

когда в Интернете его начинают обыгрывать, используя для иллюстрации обвала рубля и фондовых рынков, пандемии коронавируса 2020 г. и даже поправок к Конституции. Этот текст и сюжет впоследствии стали использовать для рекламы такие крупные компании, как «Альфа-банк», «Эксмо» (европейская биржа криптовалют), Whiskas (производители кормов для животных). К примеру, построена по модели мема про котиков, функционирующего как прецедентный текст, реклама «Альфа-банка», в которой использован сложный вид трансформации прецедентного текста, при котором создается новый текст по мотивам и модели хорошо известного прецедентного: «Наташ, ты спишь? Мы там все уронили. Ставку по кредиту уронили. Теперь она пять с половиной процентов. Вставай и иди в “Альфа-банк”. Кредиты наличными в “Альфа-банке” по сниженной ставке от пяти с половиной процентов» (ТВ-реклама. 2021. Март–апрель). Один из последних мемов по мотивам этого же текста – интернет-поздравление с наступающим 2022 г.: «В этом года Наташа решила не ставить елку, а просто сразу положила».

Признание текста этого мема товарным знаком и его регистрация стали беспрецедентным событием, поскольку впервые в России текстовый мем вызвал юридические последствия, что явилось несомненным признанием влияния мем-языка и в целом интернет-языка на действительность.

Выводы

1. Безусловно, в настоящее время интернет-коммуникация становится одним из источников пополнения лексического запаса русского языка, о чем свидетельствует развитие у интернет-слов коннотативных значений.

2. Выявлены и описаны основные черты интернет-лексики, вошедшей в систему русского литературного языка. Установлено:

– по происхождению в интернет-лексике преобладают заимствования и модификации на основе заимствований (*блогер, чат, подкасты, наблик*);

– по составу частотное образование и активное использование сложных слов (*соцсеть, ТикТок, смарт-очки*);

– по семантическим свойствам исследуемые слова распадаются на 3 основные лексико-семантические группы: названия деятелей (*блогер, хейтер, юзер*), выражены одушевленными именами существительными; название процесса, результата или атрибута процесса (*скриншот, коннект, интерфейс*), выражено неодушевленным именем существительным; название действия (*кликнуть, юзать, лайкнуть*), выражено глаголом;

– по стилистической отнесенности, во-первых, частотное образование слов по разговорным моделям

(удаленка, дистанционка), во-вторых, основная стилистическая тенденция в употреблении языковых средств, вошедших в систему языка из цифрового дискурса, – смешение «книжно-письменной и устно-разговорной» речи. Один из авторов исследования интернет-языка назвал это «гибридизацией» [6, с. 5]. Это некие «стилистические качели» в интернет-языке – соединение черт от высокого до низкого стиля в одном языковом пространстве.

3. Зафиксирован процесс формирования новых устойчивых выражений (*послать в облако, сменить профиль, создать контент*) и прецедентных текстов под влиянием различных видов цифрового контента. В настоящее время идет быстрое, бурное и стихийное образование за счет средств интернет-дискурса нового корпуса прецедентных текстов, основу которых составляют текстовые мемы. Особенность таких текстов – их быстрое появление и обновление, однако вопрос о прогнозировании их дальнейшей устойчивости в общей языковой системе достаточно проблематичен. По всей видимости, при всей быстроте возникновения вполне предполагаема такая же быстрота их забвения. Этот процесс нуждается в дальнейшем наблюдении и описании.

Подводя итог, следует отметить, что вопросы особенностей функционирования лексики из цифрового дискурса, влияния на все уровни языковой системы требуют отдельных детальных исследований, равно как и масштабный сбор фактического материала, и проведение глубоких лексикографических исследований. В своей работе мы лишь обозначили основные точки такой большой «системы координат», которой является огромный пласт языковых единиц из цифрового пространства, входящих в систему литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лушникова Е. В. Экстра- и интралингвистические факторы формирования компьютерного жаргона (на материале русского, английского и французского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2003. 22 с.
2. Барт М. В. Словообразовательные модели современного русского компьютерного жаргона : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Курск, 2010. 22 с.
3. Ворон О. В. Подъязык общения программистов : лексический, семантический и коммуникативный аспекты : дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 213 с.
4. Гончарова Н. Н. Особенности формирования лексического фонда подъязыка информатики и вычислительной техники : на материале кодифицированной и некодифицированной лексики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2000. 24 с.
5. Кармызова О. А. Компьютерная лексика : структура и развитие : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003. 23 с.
6. Сбоев А. Н. Культурно-семантический и лингвокультурный аспекты интернет-лексики современного китайского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2018. 33 с.
7. Словарь компьютерных терминов, сокращений и сленга. URL: <https://remontnik-pk.ru/2172/>
8. Новый краткий словарь иностранных слов / отв. ред. Н. М. Семенова. 2-е изд., стер. М. : Рус. яз.; Медиа, 2007. 795 с.
9. Компьютерный сленг. URL: https://science.fandom.com/ru/wiki/Компьютерный_сленг#.D0.A7
10. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии (проблемы, методы, опыты). Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. 141 с.
11. Черниговская Т. В. Чеширская улыбка кота Шредингера : язык и сознание. 3-е изд. М. : ЯСК : Языки славянской культуры, 2017. 448 с.
12. Романова Г. В. Устойчивые выражения в средствах массовой информации периода пандемии коронавирусной инфекции // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 4 (39). С. 133–143.
13. Докинз Р. Эгоистичный ген. М. : АСТ, 2020. 512 с.

REFERENCES

1. Lushnikova E. V. EHkstra- i intralingvisticheskie faktory formirovaniya komp'yuternogo zhargona (na materiale russkogo, anglijskogo i frantsuzskogo yazykov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saratov, 2003. 22 p.
2. Bart M. V. Slovoobrazovatel'nye modeli sovremennogo russkogo komp'yuternogo zhargona: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kursk, 2010. 22 p.
3. Voron O. V. Pod"yazyk obshheniya programmistov: leksicheskij, semanticheskij i kommunikativnyj aspekt: dis. ... kand. filol. nauk. M.: MGU, 1999. 213 p.
4. Goncharova N. N. Osobennosti formirovaniya leksicheskogo fonda pod"yazyke informatiki i vychislitel'noj tekhniki: Na materiale kodifitsirovannoj i nekodifitsirovannoj leksiki: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Oryol, 2000. 24 p.
5. Karmyzova O. A. Komp'yuternaya leksika: struktura i razvitie: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Voronezh: VGU, 2003. 23 p.
6. Sboev A. N. Kul'turno-semanticheskij i lingvokul'turnyj aspekty internet-leksiki sovremennogo kitajskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M.: MGU, 2018. 33 p.
7. Slovar' komp'yuternyx terminov, sokrashhenij i slenga. Available at: <https://remontnik-pk.ru/2172/>
8. Novyj kratkij slovar' inostrannykh slov. otv. red. N. M. Semyonova. 2 izd., ster. M.: Rus. yaz. Media, 2007. 795 p.
9. Komp'yuternyj sleng. Available at: https://science.fandom.com/ru/wiki/Komp'yuternyj_sleng#.D0.A7

10. Kopylenko M. M., Popova Z. D. Ocherki po obshhej frazeologii (problemy, metody, opyty). Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1978. 141 p.

11. Chernigovskaya T. V. Cheshirskaya ulybka kota SHryodintera: yazyk i soznanie. 3 izd. M.: Izd.-ij Dom YASK: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2017. 448 p.

Воронежский государственный технический университет

Романова Г. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации

E-mail: rg.victory@yandex.ru

Поступила в редакцию 15 апреля 2022 г.

Принята к публикации 26 сентября 2022 г.

Для цитирования:

Романова Г. В. Влияние цифрового дискурса на формирование новой языковой реальности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. С. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/4/6-14>

12. Romanova G. V. Ustojchivye vyrazheniya v sredstvakh massovoj informatsii perioda pandemii koronavirusnoj infektsii. In: *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki*. 2020. No. 4 (39). Pp. 133–143.

13. Dokinz R. EHgoistichnyj gen. M.: AST, 2020. 512 p.

Voronezh State Technical University

Romanova G. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Russian Language and Intercultural Communication Department

E-mail: rg.victory@yandex.ru

Received: 15 April 2022

Accepted: 26 September 2022

For citation:

*Romanova G. V. The influence of digital discourse on the formation of a new linguistic reality. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 4. Pp. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/4/6-14>*